

Когда она ушла

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Когда она ушла

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #1

Где-то в Вирджинии находят мёртвую женщину, убитую причудливым образом. Пока взявшее на себя расследование ФБР пребывает в растерянности, серийный маньяк все чаще похищает и убивает своих жертв. Только одному человеку под силу расколоть это непростое дело: специальному агенту Райли Пейдж.

Райли же взяла перерыв от работы, чтобы восстановиться после столкновения с убийцей из предыдущего дела, и еще слишком слаба для новых задач, что понимают в ФБР и не слишком наседают на неё. И всё же Райли решает сразиться со своими демонами и вступает в игру. В охоте за убийцей она знакомится со странной субкультурой коллекционеров кукол, посещает дома осиротевших семей, погружается в тёмные глубины разума убийцы. Снимая слой за слоем, Райли понимает, что борется с более извращённым убийцей, чем ожидала. В бешеной гонке со временем она доходит до своего предела, ставит на карту работу; её хрупкая психика ломается, а над семьёй повисает угроза.

Однако, взявшись за расследование, Райли его так просто не оставит. Оно мучает её, проникает в самые тёмные уголки её души, размывает границы между охотником и жертвой. События развиваются самым неожиданным образом, и инстинкты приводят Райли к таким шокирующим результатам, которых она не могла бы и представить.

Тёмный интригующий психологический триллер КОГДА ОНА УШЛА – это начало новой увлекательной серии и дебют нового любимого героя, книга, которая заставит вас листать страницы до самой ночи.

Блейк Пирс

Когда Она Ушла (Загадки Райли Пейдж – Книга №1)

О Блейке Пирсе

Жанр детектива и триллера – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь, пока не написал свой первый роман – КОГДА ОНА УШЛА. Блейк приглашает вас на свой сайт www.blakepierceauthor.com (<http://www.blakepierceauthor.com>), где он с удовольствием с Вами пообщается, включит в почтовую рассылку, поможет получить книгу бесплатно, предложит поучаствовать в розыгрышах призов, а также сможет связаться с Вами по Facebook и Twitter!

Copyright © 2015 by Blake Pierce. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным.

Пролог

Реба очнулась от нового приступа боли. Она рванулась, но верёвки, которые привязывали её в области живота к вертикальной трубе, торчащей прямо из центра пола небольшой комнаты и уходящей в потолок, не дали ей пошевелиться. Её запястья были связаны спереди, как и лодыжки.

Она поняла, что задремала, и её тут же обуял страх. Теперь она точно знала, что он собирается её убить. Постепенно, нанося одну рану за другой. Ему не нужна её смерть, как и секс. Боль – вот чего он хочет.

«Я должна оставаться в сознании, – думала она. – Я должна отсюда выбраться. Если засну – я умру».

Несмотря на то, что в комнате было жарко, по её обнажённому телу пробежал холодок. Изогнувшись, ей удалось увидеть собственные ноги, босиком стоящие на деревянном полу. Вокруг всё было заляпано застывшей кровью – верный признак того, что она не первая, кого здесь привязывали. Её паника усилилась.

Он куда-то ушёл. Единственная дверь в комнате была наглухо заперта. Но он вернётся. Он всегда возвращался. А потом он будет делать всё, чтобы заставить её кричать от боли. Окна были заколочены, так что она не понимала, день сейчас или ночь, единственным источником освещения была слепящая голая лампочка, свисающая с потолка. Где бы ни находилось это место, её криков, видимо, никто не услышит.

Комната в прошлом, очевидно, была спальней девочки – она была окрашена в нелепый розовый цвет, всюду были завитушки и сказочные мотивы. Кто-то – судя по всему, похититель – уже давно обитал здесь: стулья, кресла и журнальные столики были сломаны, а их обломки валялись по всей комнате. Пол был усыпан туловищами и конечностями расчленённых кукол. Маленькие парики – кукольные, предположила Реба – были прибиты к стене наподобие скальпов, многие из них затейливо заплетены, и все ненатуральных, игрушечных цветов. Расколоченный розовый туалетный столик стоял рядом со стеной, висящее на нём зеркало в форме сердца разбито на маленькие кусочки. Единственной целой вещью во всей комнате была узкая, односпальная кровать с рваным розовым балдахинном – здесь, очевидно, отдыхал преступник.

Он смотрел на неё своими маленькими блестящими тёмными глазами сквозь чёрную лыжную маску. Сначала то, что он всегда в маске, приободряло её: если

он не хочет, чтобы она видела его лицо, разве это не значит, что он не планирует её убивать, что он может её отпустить?

Но вскоре до неё дошло, что маска служила другой цели. Девушка поняла, что ткань скрывает полные щёки и покаты́й лоб – неприятные и некрасивые черты лица. Несмотря на всю его силу, мужчина был ниже её, и поэтому, похоже, чувствовал себя некомфортно. Она решила, что он носит маску, чтобы казаться более устрашающим.

Она уже оставила попытки отговорить его мучать её. Поначалу ей казалось, что у неё получится, ведь она, в конце концов, привлекательна. «Или, по крайней мере, была», – подумала она с грустью.

На её покрытом синяками лице смешались слёзы и пот, а на своих длинных светлых волосах она чувствовала запёкшуюся кровь. Глаза болели – он заставил её надеть контактные линзы, и они затрудняли ей зрение.

“Бог знает, как я сейчас выгляжу”.

Она опустила голову.

“Умри сейчас”, – попросила она саму себя.

Это должно быть просто. Она была уверена, что многие здесь умирали и раньше.

Но она не могла. От одной только мысли об этом у неё бешено заколотилось сердце, участилось дыхание, и верёвка впилась в кожу. Постепенно, с осознанием того, что она стоит перед лицом неминуемой гибели, в ней возникло новое чувство. На этот раз это была не паника, не страх. Не отчаяние. Это было что-то другое.

Что это за чувство?

Тут она поняла. Это ярость. Не против её похитителя – она уже давно исчерпала свой запас ярости к нему.

«Я злюсь на себя, – подумала она. – Я делаю так, как он хочет. Когда я кричу, рыдаю, умоляю его, я выполняю его волю».

Каждый раз, глотая холодный, пресный бульон, которым он кормил её через трубочку, она делала так, как он хочет. Каждый раз, пытаюсь вызвать у него жалость слёзными рассказами о том, что она мать двоих детей, которые в ней нуждаются, она доставляла ему бесконечное удовольствие.

Теперь в голове прояснилось, и она наконец перестала извиваться, пытаюсь высвободиться. Может быть, стоит попробовать по-другому? Она уже несколько дней пыталась справиться с верёвкой, но, возможно, она всё делала не так. Это как с теми бамбуковыми игрушками – китайскими ловушками для пальцев: когда ты суёшь пальцы в трубку с двух концов, и чем усердней пытаешься их вытащить, тем больше они застревают. Надо полностью расслабиться, может быть, так у неё что-то получится.

Мускул за мускулом она расслабила всё тело, ощущая каждую рану, каждый синяк в тех местах, где верёвка касалась её плоти. Постепенно она обнаружила места, где верёвка натягивалась сильнее.

Теперь она знала, что делать. В её правую щиколотку верёвка впивалась чуть меньше, чем в других местах. Но дёргать она не будет. Нет, она должна действовать аккуратно. Она зашевелила ногой, сначала легонько, потом чуть сильнее, по мере того, как ослабевала верёвка.

Наконец, к собственной радости и удивлению, у неё получилось ослабить верёвку настолько, что она смогла вытащить из неё всю правую ногу.

Она тут же ощупала ею пол. Меньше, чем в полуметре от неё, среди груды кукольных частей валялся его охотничий нож. Он всегда смеялся, оставляя его там, так мучительно близко. Его лезвие, покрытое кровью, дразняще поблёскивало.

Она махнула свободной ногой по направлению к ножу. Нога пролетела слишком высоко над ним, мимо цели.

Она снова расслабилась. Соскользнув ниже по столбу на несколько сантиметров, она снова вытянула ногу до тех пор, пока не дотянулась ею до ножа. Она зажала

грязное лезвие между пальцев ног, подтянула его по полу и осторожно подняла, пока его рукоятка не оказалась в её ладони. Она крепко сжала её онемевшими пальцами, развернула нож и стала медленно пилить верёвку, стягивающую её запястья. Казалось, что время остановилось, она не могла дышать и лишь молилась, что не уронит нож, что он не войдёт.

Наконец, верёвка с треском порвалась. Невероятно, теперь её руки свободны! С громко бьющимся сердцем она разрезала верёвку на талии.

Свободна. Она с трудом могла в это поверить.

Поначалу она могла лишь, скрючившись, сидеть на полу, ощущая покалывание в конечностях, пока восстанавливалось кровообращение. Она коснулась линз на глазах, с трудом сопротивляясь желанию тут же сорвать их. Вместо этого она осторожно подвинула их к краям глаз, схватила двумя пальцами и вытащила. Глаза ужасно болели, и без линз она почувствовала огромное облегчение. От цвета двух лежащих у неё на ладони пластиковых дисков ей стало плохо – они были неестественного голубого цвета. Она их выбросила.

Задыхаясь от волнения, Реба поднялась на ноги и заковыляла к двери. Она взялась за ручку, но не повернула её.

Что, если он там?

У неё нет выбора.

Реба повернула ручку двери, и та бесшумно распахнулась. Ей открылся длинный пустой коридор. Свет шёл лишь из арочного прохода справа. Она стала красться по коридору в его направлении, абсолютно голая, с босыми ногами, стараясь не издавать ни звука, и обнаружила, что арка ведёт в слабо освещённую комнату. Она остановилась и заглянула туда. Это была обычная столовая со столом и стульями, которая выглядела совершенно нормально, как будто скоро в неё должна была вернуться на ужин семья. На окнах висели старые кружевные занавески.

В горле у неё снова поднялась волна страха. Кажущаяся обычность этого места пугала больше, чем её подземная тюрьма. Сквозь занавески она увидела, что на улице темно. Это её приободрило: в темноте ей будет легче ускользнуть.

Она вернулась в коридор. Он упирался в дверь – дверь, которая просто не могла вести куда-то в иное место, кроме улицы. Хромая, она подошла к ней и сжала медную щеколду. Дверь тяжело повернулась в её сторону, открывая перед ней ночь.

Перед ней во двор вело маленькое крыльцо. Ночное небо было безлунным, на нём мерцали звёзды. Никакого иного источника света вокруг не было видно, как и ни намёка на другие дома. Она с опаской вышла на крыльцо и спустилась во двор, ступив на сухую землю без травы. Её лёгкие наполнились свежим, холодным, доставляющим наслаждение воздухом

Смесь тревоги и ликования, радость свободы вскружили ей голову.

Реба сделала первый шаг, собираясь бежать, когда вдруг почувствовала на своей талии чью-то сильную руку.

За этим последовал знакомый мерзкий смех.

Последнее, что она почувствовала, это тяжёлый предмет, – возможно, металлический – который опустился на её голову, после чего мир вокруг закружился и погрузился в черноту.

Глава 1

«Хорошо, хоть запах ещё не появился», – подумал специальный агент Билл Джеффрис.

Всё ещё склонившись над телом, он всё же чувствовал его зарождение. Запах смешивался со свежим запахом ели и тумана, идущего от воды. Это был запах, к которому он давно уже должен был бы привыкнуть, но ему до сих пор не удавалось.

Обнажённое женское тело было аккуратно усажено на огромный камень на краю ручья. Девушка сидела, оперевшись спиной на другой валун, ноги её были

выпрямлены и расставлены, руки свисали вдоль тела. Странный изгиб правой руки скорее всего указывал на перелом. Кудрявые волосы, очевидно, были облезлым париком несочетающихся между собой оттенков русого. На губах помадой была нарисована улыбка.

Орудие убийства всё ещё болталось на шее – её задушили розовой лентой. На скале у ног лежала искусственная красная роза.

Билл осторожно попробовал поднять её левую руку. Она не сдвинулась с места.

– Всё ещё схвачена трупным окоченением, – сказал Билл агенту Спелберну, склонившемуся по другую сторону от тела, – мертва не больше двадцати четырёх часов.

– Почему глаза открыты? – спросил Спелберн.

– Пришиты чёрными нитками, – ответил он, даже не взглянув.

Спелберн недоверчиво на него уставился.

– Проверь сам, – предложил Билл.

Спелберн осмотрел глаза трупа.

– О Боже, – пробормотал он. Билл заметил, что тот не отшатнулся в отвращении. Это хорошо. Ему приходилось работать с разными оперативными сотрудниками – некоторые были бывальыми специалистами, как и Спелберн, – у которых от этого зрелища уже вывернуло бы кишки.

Билл никогда прежде не работал с ним. Спелберна вызвали на это дело из штаба в Вирджинии. Это была идея Спелберна задействовать кого-то из отдела поведенческого анализа из Квантико. Так Билл и оказался здесь.

Билл счёл это правильным решением.

Он видел, что Спелберн моложе его на несколько лет, но несмотря на это у него был вид закалённого, выдавшего виды человека, что Биллу в нём очень

нравилось.

- Она в линзах, - констатировал Спелберн.

Билл пригляделся. Это действительно было так. Билл отвёл взгляд от жутких, неестественно голубых глаз жертвы. Утром у ручья было прохладно, но зрачки уже помутнели. Похоже, установить точное время смерти будет непросто. Билл был уверен лишь в том, что тело принесли сюда этой ночью и аккуратно усадили в такую позу.

Он услышал голос неподалёку:

- Чёртовы федералы!

Билл поднял взгляд на троих местных полицейских, стоящих в паре метров от него. Теперь уже было не разобрать, о чём они перешёптываются, однако Билл понимал, что те два слова неслучайно долетели до его ушей. Они находились недалеко от Ярнелла и полицейские, конечно, не были рады появлению ФБР, считая, что смогут справиться с этим делом самостоятельно.

Впрочем, главный смотритель Государственного парка Мосби думал иначе. Он не привык к чему-то хуже вандализма, мусора, нелегальной рыбалки и охоты, и прекрасно понимал, что ярнелльским полицейским такое не осилить.

Билл пролетел почти двести километров на вертолёте, чтобы оказаться здесь раньше, чем на месте преступления произведут какие-то изменения. Пилот, следуя полученным координатам, опустился на полянку на соседнем холме, где их встретили Спелберн и смотритель парка. Рейнджер провёз их несколько километров по просёлочной дороге и, когда они остановились, Билл сразу увидел сцену преступления - это произошло совсем недалеко от дороги, вниз к ручью.

Полицейские, которые нетерпеливо ждали в сторонке, уже осмотрели место происшествия. Билл совершенно точно знал всё, о чём они думают: они хотели сами раскрыть это дело и пара фэбээровцев - последнее, что им хотелось бы видеть.

«Простите, охламоны, но это вам не по зубам», – думал Билл.

– Шериф считает, что здесь замешана сексуальная торговля, – сказал Спелберн. – Но он ошибается.

– Почему ты так считаешь? – спросил Билл. Он и сам знал ответ, но ему был интересен ход мыслей Спелберна.

– Ей за тридцать, не молоденькая, – сказал Спелберн. – На коже растяжки, значит, у неё как минимум один ребёнок. Такими обычно не торгуют.

– Ты прав, – согласился Билл.

– Но почему парик?

Билл покачал головой.

– Её голова обрита, – ответил он, – так что для какой бы цели ни предназначался парик, он не для того, чтобы изменить цвет её волос.

– А роза? – спросил Спелберн. – Послание?

Билл изучил её.

– Роза из дешёвой материи, – ответил он. – Такую можно купить в любом магазинчике. Мы попробуем отследить её, но ничего не обнаружим.

Спелберн посмотрел на него, по-видимому, впечатлившись.

Билл сомневался, что какая-либо из их находок сильно поможет. Убийца был слишком целеустремлённым, слишком методичным. Вся сцена была обставлена в одном стиле, который выдавал в нём явное психическое отклонение.

Билл заметил, что местные полицейские подходят, чтобы накрыть тело. Все фотографии сделаны, тело уже можно было уносить.

Билл со вздохом встал, ноги у него затекли. Года уже начинали давать о себе знать, хотя ему было всего сорок.

– Её мучали, – отметил он с грустным вздохом. – Посмотри на все эти порезы, некоторые уже начали зарастать, – он мрачно покачал головой. – Некто обрабатывал её несколько дней, прежде чем прикончить этой лентой.

Спелберн вздохнул.

– Преступника что-то взбесило, – сказал он.

– Эй, когда будем уносить? – окликнул их один из копов.

Билл посмотрел в их направлении и увидел, что они уже стоят наготове. Двое из них негромко ворчали. Билл знал, что тут уже больше ничего не сделаешь, но не стал этого говорить. Ему нравилось заставлять ждать этих болванов.

Он медленно обернулся и попытался всё запомнить. Здесь густо рос лес из сосен и кедров, густой кустарник, безмятежно журчал ручей, мчась к ближайшей реке, в целом возникало ощущение идиллии. Даже сейчас, в середине лета, здесь не было слишком жарко, так что тело вряд ли начнёт разлагаться так скоро. И всё же, лучше забрать его отсюда и отправить в Квантико. Эксперты захотят осмотреть его, пока оно ещё свежее. Фургон следователя уже ждал на просёлочной дороге, позади машин полицейских.

Дорогой здесь назывались две параллельные колеи от колёс, ведущие через лес. Убийца скорей всего приехал сюда именно по этому пути. Затем он протащил тело по узкой тропе до этой точки, усадил его и уехал. Вряд ли он здесь задерживался: хотя этот район казался удалённым, рейнджеры постоянно патрулировали здесь и чей-то личный автомобиль привлёк бы внимание. Убийца хотел, чтобы тело нашли. Он гордился своей работой.

И его действительно нашла пара туристов на лошадях ранним утром. Этот тип был очень осторожен. Он что-то притащил с собой, чтобы забросать свои следы, ведущие к ручью – скорей всего, лопату. Не было ни следа чего-то, оставленного намеренно или случайно. Следы шин на дороге, скорей всего, были стёрты полицейской машиной и фургоном следователя.

Билл вздохнул.

«Проклятье, – подумал он. – Где Райли, когда она так нужна мне?»

Его старая партнёрша и лучшая подруга была в вынужденном отпуске, восстанавливаясь после травмы, полученной на прошлом деле. Да, дело было скверное. Ей нужно было отдохнуть, а хуже всего было то, что она могла никогда не вернуться к работе.

Но она действительно была нужна ему сейчас. Она была намного умней Билла, он сам это признавал. Ему нравилось смотреть, как она думает. Он представил её за работой над местом преступления, как она изучает одну мельчайшую деталь за другой. Она всегда подшучивала над ним, поскольку он не замечал вопиющих улик, которые лежали прямо под его носом.

Что Райли увидела бы здесь такого, чего не увидел Билл?

Эта мысль поставила его в тупик, а он не любил быть в тупике. Но пока он не мог сделать больше никаких выводов об убийстве.

– Ладно, ребята, – крикнул Билл копам, – уносите тело.

Полицейские засмеялись и дали друг другу «пять».

– Думаешь, он сделает это снова? – спросил Спелберн.

– Я в этом уверен, – ответил Билл.

– Почему?

Билл сделал глубокий вдох.

– Потому что я уже видел его работу.

Глава 2

– Каждый день он делал ей всё больней, – сказал Сэм Флорес, выводя очередную душераздирающую картинку на огромный мультимедийный экран, светящийся прямо над столом для переговоров, – пока наконец не прикончил её.

У Билла были кое-какие догадки относительно продолжительности этого процесса, но он ужасно не хотел оказаться правым.

Бюро отправило тело в отдел поведенческого анализа в Квантико. Криминалисты всё отфотографировали и начали вскрытие. Флорес, специалист лаборатории, носящий очки с чёрной оправой, показывал ужасающие слайды, и огромные экраны в зале конференций ОПА мрачно сверкали.

– Сколько она уже была мертва к тому времени, когда мы её обнаружили? – спросил Билл.

– Недолго, – ответил тот. – Возможно, с предыдущего вечера.

Рядом с Биллом сидел Спелберн, который вместе с ним прилетел в Квантико из Ярнелла. Во главе стола сидел специальный агент Brent Мередит, шеф команды. Со своей широкоплечей, угловатой фигурой, тёмной кожей и строгим лицом Мередит выглядел устрашающе. Однако Билла он не пугал – вовсе нет. Напротив, ему нравилось думать, что у них много общего. Они оба были опытными ветеранами и оба это знали.

Флорес показал серию крупных кадров ранений жертвы.

– Раны слева были нанесены раньше, – прокомментировал он. – Те же, что справа, позднее, некоторые за несколько часов или даже минут до того, как он задушил её лентой. Видимо, он всё более ожесточался за ту неделю или около того, что держал её в плену. Перелом руки, вероятно, был последним, что он сделал, пока она ещё была жива.

– Судя по однообразию ран, их нанёс один человек, – отметил Мередит, – а исходя из растущего уровня агрессии, это мужчина. Что ещё у вас есть?

– Поскольку волосы на её голове уже начали расти, мы делаем вывод, что обрили её за пару дней до убийства, – продолжал Флорес. – Парик сшит из кусочков других париков, все дешёвые. Контактные линзы, скорей всего, заказали по почте. И ещё, – добавил он, обведя взглядом всех присутствующих и помедлив, – она была вся обмазана вазелином.

Билл почувствовал, как напряжение в комнате возросло.

– Вазелином? – переспросил он.

Флорес кивнул.

– Но зачем? – спросил Спелберн.

Флорес пожал плечами.

– Это вы должны узнать, – ответил он.

Билл вспомнил двух туристов, которых опрашивал за день до этого. Они ничем не помогли, мучаясь от разрывающего их нездорового любопытства и страха от увиденного. Они хотели поскорей вернуться домой в Арлингтон, а у него не было оснований их задерживать – опрошенная каждым присутствующим там полицейским, пара была тщательно предупреждена ничего не рассказывать о том, что видела.

Мерedit вздохнул и положил обе ладони на стол.

– Отличная работа, Флорес, – сказал он.

Флорес выглядел благодарным за похвалу – и, возможно, немного удивлённым: Brent Мерedit не привык раздавать комплименты.

– Теперь агент Джеффрис, – повернулся к нему Мерedit, – расскажите нам кратко о том, как это относится к вашему старому делу.

Билл глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Чуть больше шести месяцев назад, – начал он, – а именно шестнадцатого декабря на ферме неподалёку от Даггетта было обнаружено тело Эйлин Роджерс. Ответственными за расследование назначили меня и моего партнёра Райли Пейдж. Погода стояла очень холодная и тело сильно замёрзло. Было сложно сказать, сколько оно там пролежало, как и точное время смерти. Флорес, покажи изображения.

Флорес вернулся к слайдам. Экран разделился на две части, и во второй половине появилась новая серия фотографий. Обе жертвы были показаны рядом. Билл ахнул. Невероятно, но разница была лишь в том, что одно тело замёрзло, а так оба они находились практически в одинаковой позе, даже раны были нанесены почти в одни и те же места. У обеих женщин веки были жутким образом пришиты, держа глаза открытыми.

Билл вздохнул. Фотографии оживили его воспоминания. Неважно, сколько времени он вёл службу, вид каждой жертвы всё равно причинял ему боль.

– Тело Роджерс было найдено в положении сидя, оно было облокочено на дерево, – продолжал Билл, его голос помрачнел. – Что-то было продумано менее тщательно – без контактных линз и вазелина – но в остальном всё так же. Волосы Роджерс коротко острижены, хотя и не обриты, на голове похожий сшитый из кусочков парик. Её так же задушили розовой лентой, а к ногам положили искусственную розу.

Билл помедлил. Ему не хотелось говорить то, что он должен был сейчас сказать.

– Нам с Пейдж не удалось раскрыть дело.

Спелберн повернулся к нему.

– В чём была проблема? – спросил он.

– Проще сказать, в чём не было проблемы, – возразил Билл, чересчур резко. – Мы не могли продвинуться ни на сантиметр. У нас не было свидетелей, семья жертвы не могла сказать ничего полезного, у Роджерс не было ни врагов, ни мужа, ни агрессивного парня. Не было ни одной причины, зачем кому-то могло понадобиться её убивать. Было сразу понятно, что это «висяк».

Билл замолчал. В его голове крутились самые тёмные мысли.

– Не надо, – на удивление мягко сказал Мередит. – Это не твоя вина. Ты не мог предотвратить новое убийство.

Билл был благодарен ему за доброту, но чувство вины его не оставило. Почему он не мог раскрыть дело раньше? А Райли? Он очень редко за всё время работы попадал в тупик.

В этот момент у Мередита зазвонил телефон, и он взял трубку.

Одними из первых слов, произнесённых им, были: «Вот чёрт».

Он повторил это ещё несколько раз, а затем спросил: «Вы уверены, что это она?»
Спустя паузу: «Было ли требование выкупа?»

Он встал с кресла и вышел из зала, оставив троих мужчин молча сидеть в замешательстве. Через несколько минут он вернулся как будто постаревшим.

– Джентльмены, у нас чрезвычайный режим, – объявил он. – Мы получили информацию о личности вчерашней жертвы. Её звали Реба Фрай.

Билл охнул, будто его ткнули в живот, он увидел шок и на лице Спелберна. Флорес, однако, выглядел недоумённым.

– Могу я узнать, кто это? – спросил он.

– Её девичья фамилия Ньюбро, – объяснил Мередит, – она дочь государственного сенатора Митча Ньюбро, возможно, следующего губернатора Вирджинии.

Флорес выдохнул.

– Я не слышал об её исчезновении, – сказал Спелберн.

– О нём не заявляли официально, – ответил Мередит. – С её отцом уже связались. И он, конечно же, думает, что мотивы политические, или личные, или и те, и

другие. Ему не важно, что шесть месяцев назад была другая жертва.

Мередит покачал головой.

– Сенатор сильно на это напирает, – добавил он. – Скоро прорвётся лавина прессы. Он за этим лично проследит, чтобы заставить нас поторопиться с расследованием.

Билл упал духом. Он терпеть не мог, когда что-то делалось за его спиной, но это был как раз тот случай.

В комнате повисло унылое молчание.

Наконец Билл прочистил горло.

– Нам понадобится помощь, – сказал он.

Мередит повернулся к нему и Билл встретил его ожесточившийся взгляд. Неожиданно Мередит нахмурился в беспокойстве и неодобрении. Он понял, к чему клонит Билл.

– Она не готова, – ответил Мередит, точно зная, что Билл хочет привлечь её.

Билл вздохнул.

– Сэр, – сказал он, – она знает это дело лучше всех остальных. И нет никого умней её.

После ещё одной долгой паузы Билл собрался с духом и сказал то, что думал на самом деле:

– Я думаю, что мы не справимся без неё.

Мередит несколько раз постучал карандашом по листку бумаги, на его лице явно читалось желание быть где угодно, только не здесь.

– Это неправильное решение, – сказал он. – Но если она расклеится, ответственность будет лежать на тебе, – он снова вздохнул. – Звони ей.

Глава 3

Девочка-подросток открыла дверь с таким видом, будто собирается захлопнуть её прямо перед лицом Билла, но вместо этого просто развернулась и молча ушла, оставив дверь открытой.

Билл вошёл.

– Привет, Эприл, – сказал он машинально.

Дочь Райли, мрачная, долговязая девочка четырнадцати лет с тёмными, как у матери, волосами и карими глазами не отозвалась. Одетая лишь в футболку огромного размера, со включенными волосами, Эприл пошла в угол и рухнула на диван, безразличная ко всему, кроме своих наушников и мобильного.

Билл в смущении остановился, не зная, что делать. По телефону Райли согласилась с ним встретиться, хоть и неохотно. Неужели она передумала?

Билл осматривался, проходя по мрачному дому. Он пересёк гостиную и увидел, что везде царит порядок и всё лежит на своих местах – отличительная черта Райли. Однако он заметил и то, что шторы задёрнуты, а мебель покрыта тонким слоем пыли, что было совсем на неё не похоже. На книжной полке лежало несколько ярких триллеров в новеньких бумажных обложках, которые он подарил ей перед отпуском, надеясь, что они отвлекут её от проблем. Ни на одной из книг упаковка не была вскрыта.

Дурное предчувствие Билла усилилось. Это не та Райли, которую он знал. Может быть, Мередит был прав? Может быть, ей нужно больше времени отдохнуть, а он неправильно делает, пытаясь вытащить её раньше, чем она будет готова?

Билл напряжённо продолжал идти вглубь тёмного дома, и, повернув за угол, он обнаружил Райли, в одиночестве сидящую за столом на кухне в домашнем

халате и тапочках с чашкой кофе перед ней. Она подняла на него глаза и в них мелькнула вспышка смущения, как будто она забыла, что он должен был прийти. Однако она быстро скрыла его за слабой улыбкой и встала.

Он сделал к ней шаг и обнял её, а она слабо обняла его в ответ. В тапочках она была гораздо ниже него. От осознания того, как она похудела, его беспокойство усилилось.

Он сел напротив неё за столом и изучающе оглядел. Волосы чистые, но не причёсаны – кажется, она уже несколько дней ходит в таком виде. Лицо выглядит измождённым, слишком бледным, и старше, намного старше, чем было пять недель назад, когда он в последний раз её видел. Она выглядит так, будто прошла сквозь ад. Так и было. Он старался не думать о том, что с ней сделал тот убийца.

Она отвела взгляд, и они продолжили сидеть в густой тишине. Перед приездом Билл был совершенно уверен, что придумает, что сказать ей, чтобы её ободрить, но сейчас он сидел, погружённый в собственную печаль, так что слова не шли ему на ум. Он хотел бы видеть её более крепкой, такой, какой она была прежде.

Он быстро бросил конверт с бумагами о новом деле на пол у стула, пока она не увидела. Теперь он не был уверен, что хочет его показать ей. Он начал думать, что визит сюда было ошибкой. Ей нужно больше времени, это очевидно. Честно говоря, сидя здесь вот так, он впервые почувствовал, что не уверен, что его постоянный партнёр когда-нибудь вернётся.

– Кофе? – спросила она. Он кожей ощущал, как ей некомфортно.

Он покачал головой. Она выглядела очень хрупкой. Когда он навещал её в больнице и даже после возвращения домой, это его пугало. Сможет ли она когда-нибудь забыть боль и ужас, которые ей пришлось пережить, выбраться из глубины тьмы, в которой она провела столько времени? Это было на неё не похоже, она всегда, в каждом расследовании казалась неуязвимой. Но в последнем деле, в этом убийстве, всё было не так. Билл это понимал: тот тип был самым извращённым психопатом из всех, кого он когда-либо видел, и это ещё мягко сказано.

Глядя на неё, он понял кое-что ещё: сейчас она выглядела на свой возраст. Ей было около сорока, как и ему, но когда она работала, это оживляло её и подстёгивало, так что она всегда казалась на несколько лет моложе. В её тёмных волосах уже начала поблёскивать седина. Что ж, в его тоже.

Райли позвала дочь.

– Эприл!

– Что? – ответила Эприл из гостиной тоном глубокого раздражения.

– Во сколько у тебя сегодня начинаются уроки?

– Ты сама знаешь.

– Просто ответь.

– Восемь тридцать.

Райли нахмурилась и погрузилась. Она посмотрела на Билла.

– Она провалила английский. И многие другие предметы. Я пытаюсь помочь ей разобраться с этим.

Билл покачал головой, прекрасно всё понимая. Работа в агентстве сделала своё чёрное дело, а самыми крупными потерями стали их семьи.

– Мне очень жаль, – сказал он.

Райли пожала плечами:

– Ей четырнадцать. И она меня ненавидит.

– Это плохо.

– Я ненавидела всех, когда мне было четырнадцать, – ответила она. – Разве ты не ненавидел?

Билл не ответил. Было трудно представить, чтобы Райли когда-либо всех ненавидела.

– погоди, у тебя же мальчики того же возраста, – сказала Райли. – Сколько им? Я забыла.

– Восемь и десять, – ответил Билл, улыбнувшись. – Судя по тому, что происходит у нас с Мэгги, я сомневаюсь, что буду занимать в их жизнях какое-либо место, когда они достигнут возраста Эприл.

Райли наклонила голову и с беспокойством посмотрела на него. Он соскучился по этому заботливому взгляду.

– Да, хорошего понемножку, – сказала она.

Он отвернулся, не желая об этом думать.

Двое погрузились в тишину.

– Что там ты прячешь на полу? – спросила она.

Билл посмотрел вниз, а потом снова на неё и улыбнулся: даже в таком состоянии она замечала всё.

– Я ничего не прячу, – сказал Билл, подняв конверт и положив его на стол. – Я хотел кое о чём с тобой поговорить.

Райли широко улыбнулась. Было ясно, что она прекрасно понимает, зачем он сюда пришёл на самом деле.

– Покажи мне, – сказала она, а потом добавила, нервно посмотрев в сторону Эприл: – Пойдём, давай выйдем, я не хочу, чтобы она это видела.

Райли сняла тапочки и босиком вышла во двор вместе с Биллом. Они сели за старенький деревянный столик, который стоял здесь задолго до того, как сюда переехала Райли. Билл оглядел небольшой дворик с единственным деревом. Вокруг рос лес. Здесь можно было забыть о том, что находишься рядом с городом.

«Очень уединённо», – подумал он.

Ему всегда казалось, что это место не подходит Райли. Маленький дом типа ранчо располагался в двадцати километрах от города, он выглядел обшарпанным и ни чем не примечательным. К нему вела узкая дорога, а вокруг не было ничего, кроме деревьев и полей для выгона. Не то чтобы он считал, что жизнь в пригороде ей лучше подходит – ему с трудом удавалось представить её на коктейльной вечеринке, – но там она хотя бы могла доехать до Фредриксбёрга и оттуда добраться на электричке до Квантико, когда вернётся к работе. Когда она снова сможет вернуться к работе.

– Покажи мне, что там у тебя, – попросила она.

Он разложил по столу доклады и фотографии.

– Помнишь даггеттское дело? – спросил он. – Ты была права. Убийство было не последним.

Он увидел, как раскрылись её глаза, когда она рассматривала фотографии. Воцарилось долгое молчание, пока она тщательно изучала документы, а он тем временем думал, поможет ли это вернуть её к жизни или сделает только хуже.

– Ну, и что ты думаешь? – наконец спросил он.

Снова тишина. Она все ещё не поднимала взгляд от документов.

В конце концов, она посмотрела на него и, когда она это сделала, он в шоке увидел, что её глаза наполнены слезами. Он никогда не видел, чтобы она плакала, даже в самых тяжёлых случаях, даже рядом с трупами. Это была определённо не та Райли, которую он знал. Этот убийца сделал с ней что-то непоправимое.

Она подавила рыдание.

– Я боюсь, Билл, – сказала она. – Я так боюсь. Всё время. Всего.

Билл почувствовал отчаяние от её вида. Куда пропала старая Райли, единственный человек, который всегда был крепче его, скала, к которой он всегда приходил в трудные времена? Он скучал по ней так, что не передать словами.

– Он мёртв, Райли, – сказал он самым уверенным тоном, каким только мог. – Он больше не сможет тебе навредить.

Она затрясла головой.

– Ты этого не знаешь наверняка.

– Конечно, знаю, – ответил он. – Они нашли его тело после взрыва.

– Они не смогли установить личность, – возразила она.

– Ты знаешь, что это был он.

Она наклонилась над столом, закрыла лицо одной рукой и заплакала. Он взял её вторую руку, перегнувшись над столом.

– Это – новое дело, – сказал он, – и оно не имеет ничего общего с тем, что случилось с тобой.

Она покачала головой.

– Это неважно.

Медленно, всё ещё плача, она подала ему все бумаги, глядя в сторону.

– Прости, – сказала она с опущенными глазами, держа конверт в дрожащей руке. – Думаю, тебе пора идти, – добавила она.

Билл в шоке и в тоске протянул руку и взял конверт. Он никогда не ожидал бы такого исхода.

Билл сел на мгновение, стараясь справиться с собственными слезами. Наконец он мягко погладил её руку, встал из-за стола и вернулся в дом. Эприл всё ещё сидела в гостиной с закрытыми глазами, качая головой в такт музыке.

*

Райли сидела в одиночестве за столиком после того, как Билл ушёл, и плакала.

«Я-то думала, всё уже прошло», – думала она.

Ей очень хотелось быть в порядке ради Билла. И ей казалось, что она сможет. Сидеть на кухне и обсуждать бытовые проблемы было нормально. Когда они вышли во двор и она увидела документы, она всё ещё думала, что всё пройдёт хорошо. Более того, она начала увлекаться новым делом. В ней снова разгорелась страсть к работе, она хотела вернуться к расследованиям. Она относилась к этим практически идентичным убийствам как к паззлу, как к какой-то абстрактной, интеллектуальной игре. И это было нормально. Её врач сказал, что так и нужно делать, если она надеется когда-нибудь вернуться к работе.

Но потом игра почему-то стала тем, чем она на самом деле всегда и была: ужасающей человеческой трагедией, в которой две невинные женщины погибли в муках от невыносимой боли и ужаса. И она внезапно подумала: “Было ли им так же плохо, как было мне тогда?”

Её тело снова наполнилось паникой и страхом. А также смущением и стыдом. Билл был её партнёром и лучшим другом. Она многим была ему обязана. Он поддерживал её все последние недели, когда никто другой этого не делал. Она бы не пережила лечение без него. Последнее, чего она хотела, так это чтобы он видел её в состоянии такой беспомощности.

Она услышала, как Эприл орёт с задней двери:

– Мам, мне надо завтракать, а то я опоздаю!

Она почувствовала острое желание крикнуть в ответ: «Приготовь себе что-нибудь сама!»

Но она этого не сделала. Ей уже надоели постоянные сражения с Эприл. Ссорами покончено.

Она встала из-за столика и вернулась на кухню. Там она оторвала бумажное полотенце и вытерла им слёзы и нос, а потом стала готовить. Она старалась вспомнить слова доктора: «Даже рутина будет требовать сознательных усилий, по крайней мере, какое-то время». Ей нужно было делать дела крошечными шажками.

Сначала достать продукты из холодильника: коробку с яйцами, упаковку бекона, тарелочку с маслом, банку варенья, потому что Эприл любит варенье, хотя сама Райли его не ест. Затем положить шесть кусочков бекона на сковороду, стоящую на плите, и включить под сковородой газ.

От вида сине-голубого пламени она отшатнулась. Она непроизвольно закрыла глаза и всё снова нахлынуло.

Райли лежит в тесном погребе под домом в самодельной клетке. Газовая горелка – единственный источник света, который она видит. Всё остальное время она проводит в полной темноте. Пол в погребе грязный. Доски пола над ней такие низкие, что она с трудом может даже сидеть.

Темнота полная, даже когда он открывает маленькую дверь и вползает к ней в погреб, она не видит его, но слышит, как он дышит и кряхтит. Он отпирает клетку, раскрывает дверь и залезает внутрь.

И тут он зажигает пропановую горелку. В её свете она видит его уродливое жестокое лицо. Он дразнит её тарелкой плохой еды. Когда она тянется к ней, он обжигает её. Она не может есть без того, чтобы гореть...

Она открыла глаза. С открытыми глазами картинка стала менее яркой, но воспоминания всё ещё не оставляли её. Она продолжала на автомате готовить завтрак, но тело её ещё трясло от адреналина. Накрывая на стол, она снова услышала крик дочери:

– Мам, ещё долго?

Она подпрыгнула от неожиданности, и тарелка выскользнула из её рук, упала на пол и разбилась.

– Что случилось? – закричала Эприл, появляясь рядом с ней.

– Ничего, – сказала Райли.

Она всё убрала и, когда они с Эприл вместе сели за завтрак, над ними нависла враждебная тишина, плотная, как обычно. Райли хотелось покончить с этим, достучаться до дочери, сказать ей: «Эприл, это я, твоя мама, и я тебя люблю!». Но она столько раз пыталась и всегда выходило только хуже. Её дочь ненавидела её, и она не понимала, почему и как это прекратить.

– Что будешь делать сегодня? – спросила она Эприл.

– А ты как думаешь? – бросила Эприл. – Пойду в школу.

– Я имею в виду после, – сказала Райли, стараясь оставаться спокойной, понимающей. – Я твоя мать и хочу знать. Это нормально.

– У нас ничего не нормально.

Несколько мгновений они ели в тишине.

– Ты никогда мне ничего не рассказываешь, – снова попыталась Райли.

– Как и ты.

Это был знак, что нет никакой надежды на продолжение беседы.

«Справедливо», – горько подумала Райли. Эприл даже сама не понимала, насколько права. Райли никогда не говорила ей о своей работе, о делах, которые ведёт, никогда не рассказывала о том, что была в плену и лежала в больнице, почему сейчас «взяла отпуск». Эприл знала только то, что ей пришлось жить с

отцом большую часть этого времени, а его она ненавидела ещё больше, чем Райли. Но как бы Райли ни хотелось рассказать ей обо всём, она знала, что лучше, чтоб её дочь не знала о том, через что прошла её мать.

Райли оделась и отвезла Эприл в школу; за всю дорогу они не обменялись ни словом. Когда Эприл вылезла из машины, мать крикнула ей: «Увидимся в десять».

Эприл небрежно махнула и, не оглядываясь, ушла.

Райли подъехала к ближайшему кафе – последнее время она всегда так делала. Ей было трудно находиться в общественных местах, но она знала, что это именно то, что ей необходимо. Кафе было небольшим и в нём никогда не было много людей, даже утром, как сейчас, так что оно относительно не представляло угрозы.

Она села и, потягивая капучино, вспомнила о просьбе Билла. Прошло уже шесть недель, чёрт побери. Что-то должно измениться. Она должна измениться. Только как?

Впрочем, одна идея у неё уже появилась: она точно знала, что должна сделать в первую очередь.

Глава 4

Перед Райли качается белый огонёк газовой горелки. Она вынуждена уворачиваться от него, чтобы не сгореть. Яркий свет ослепляет ее, и она не видит ничего вокруг, даже лица её похитителя. Горелка качается, и за ней остаётся шлейф из света, повисая в воздухе.

– Прекрати это! – кричит она. – Прекрати!

Её голос огрубел и охрип от криков. Зачем она тратит слова? Она знает, что он не остановит свои пытки, пока она не будет мертва.

И тут он достаёт горн и сигналил ей прямо в ухо.

Раздался сигнал автомобиля. Райли вернулась к реальности и поняла, что на светофоре загорелся зелёный. Сзади неё уже сформировалась очередь из машин, так что она поскорее нажала на газ.

С влажными от пота ладонями Райли постаралась прогнать воспоминания и напонила себе, где находится. Она собиралась навестить Мари Сайлис, единственную, не считая её самой, выжившую из всех жертв отвратительного садиста, который чуть не убил её. Она ругала себя за то, что позволила себе погрузиться в прошлое. До этого она провела за рулём часа полтора, сконцентрировавшись на дороге, и думала, что воспоминания её оставили.

Райли въехала в Джорджтаун и, проехав мимо элитных особняков в Викторианском стиле, остановилась у дома, адрес которого ей сказала Мари по телефону – одноквартирного коттеджа из красного кирпича с симпатичными эркерными окнами. Она посидела в машине ещё с минуту, сомневаясь, идти или нет, собираясь с мужеством.

Наконец, она вышла из машины. Поднимаясь по ступенькам, она с радостью увидела, что Мари встречает её у дверей. Одетая в элегантную, но тёмную одежду, Мари слабо улыбнулась. Она выглядела уставшей и напряжённой. По кругам под её глазами Райли сделала вывод, что девушка плакала. Это было неудивительно: они с Мари часто общались по видео и мало что могли скрыть друг от друга.

Когда они обнялись, Райли тут же поняла, что Мари вовсе не такая высокая и крепкая, как она думала. Даже на каблуках Мари была ниже Райли, у неё была тонкая и изящная фигура. Это удивило Райли. Они много разговаривали с Мари, но лично встречались впервые. Утончённость Мари подчёркивала мужество, с которым она прошла все выпавшие на её долю испытания.

Проходя в гостиную вместе с Мари, Райли осматривала дом. Здесь было безукоризненно чисто и красиво обустроено. Будь всё нормально, это был бы отличный дом успешной женщины. Но у Мари были задёрнуты все шторы, приглушён свет. Атмосфера царила гнетущая. Райли не хотелось это признавать, но она невольно вспомнила про свой собственный дом.

Мари уже накрыла на стол лёгкий обед, так что они с Райли сели есть. Они сидели в неловкой тишине, и Райли, сама не зная почему, вспотела. Встреча с Мари всколыхнула воспоминания.

- Ну... Каково это? - нерешительно спросила Мари. - Выйти в нормальный мир?

Райли улыбнулась. Мари лучше кого бы то ни было знала, как ей далась сегодняшняя поездка.

- Отлично, - сказала Райли. - Серьёзно, вполне себе. Был только один плохой момент, если честно.

Мари кивнула, по-видимому, поняв.

- Что ж, у тебя всё получилось, - сказала Мари. - И это было смело.

«Смело», - повторила про себя Райли. Она бы не стала ассоциировать это слово с собой. Ну, если только когда она была действующим агентом. Сможет ли она когда-нибудь снова сказать так про себя?

- А как ты? - спросила Райли. - Ты часто выходишь?

Мари замолчала.

- Ты вообще не выходишь, верно? - поняла Райли.

Мари покачала головой.

Райли наклонилась и сочувственно коснулась её запястья.

- Мари, тебе нужно попробовать, - настойчиво сказала она. - Если ты будешь сидеть вот так взаперти, чем это лучше, чем быть у него в плену?

Изо рта Мари вырвалось приглушённое рыдание.

- Прости, - сказала Райли.

– Всё нормально. Ты права.

Райли на минуту задержала взгляд на Мари, затем снова опустилось длительное молчание, пока они ели. Ей хотелось думать, что с девушкой всё хорошо, но она была вынуждена признать, что та совсем слаба. Она испугалась и за себя: неужели она выглядит так же плохо?

Райли задумалась, хорошо ли то, что Мари живёт одна. Может быть, ей было бы лучше с мужем или парнем? Затем она подумала то же про себя. Она знала, что для них обеих ответ будет отрицательным. Ни одна из них сейчас не расположена эмоционально к длительным отношениям. Это ничем не поможет.

– Я тебя когда-нибудь благодарила? – спросила Мари через какое-то время, нарушив тишину.

Райли улыбнулась. Она прекрасно поняла, что Мари имеет в виду своё спасение.

– Много раз, – сказала Райли. – Хотя тебе не стоило бы. Правда.

Мари ткнула вилкой в свою еду.

– А я тебе говорила, что мне жаль?

– Жаль? Отчего? – удивилась Райли.

Мари с усилием начала говорить:

– Если бы ты не вытащила меня оттуда, ты сама не оказалась бы в плену.

Райли мягко сжала руку Мари.

– Мари, я всего лишь выполняла свою работу. Ты не можешь винить себя в том, в чём не виновата. Тебе и без того приходится туго.

Мари кивнула, соглашаясь с её словами.

– Вставать с кровати каждый день – уже подвиг, – призналась она. – Думаю, ты заметила, как у меня темно. Любой яркий свет напоминает мне о той горелке. Я не могу даже смотреть телевизор, слушать музыку. Я боюсь, что кто-то застанет меня врасплох и я его не услышу. Любой шум вызывает у меня панику.

По щекам Мари побежали слёзы.

– Я никогда не смогу по-старому смотреть на мир. Никогда! Зло повсюду, зло вокруг нас. Я об этом и не знала. Люди способны на такие жуткие вещи. Я не знаю, начну ли когда-нибудь снова доверять людям.

Глядя на то, как Мари плачет, Райли захотелось переубедить её, сказать, что она ошибается, но она отчасти и сама не была уверена, что это так.

Наконец Мари посмотрела на неё.

– Зачем ты сегодня приехала? – спросила она прямо.

Райли застала врасплох прямого Мари, кроме того, она и сама не знала верного ответа.

– Не знаю, – сказала она. – Мне просто захотелось навестить тебя. Посмотреть, как у тебя дела.

– Это не всё, – сказала Мари, прищурившись и загадочно оглядев её.

Возможно, она права, подумала Райли. Ей в голову пришёл визит Билла, и она поняла, что на самом деле приехала сюда из-за нового дела. Что она хотела от Мари? Совета? Разрешения? Поддержки? Разубеждения? Отчасти она хотела, чтобы Мари сказала ей, что она сумасшедшая, так что она сможет расслабиться и забыть о Билле. Или, может быть, она хочет, чтобы Мари заставила её заняться этим?

Наконец, Райли вздохнула.

– Есть новое дело, – сказала она. – Ну, на самом деле не новое. Старое, которое так и не было раскрыто.

Мари напряглась и посуровела.

Райли сглотнула.

– И ты пришла, чтобы спросить, заниматься тебе им или нет? – спросила Мари.

Райли пожала плечами. Она заглянула в глаза Мари в поисках успокоения, поддержки. В этот момент она точно знала, что на самом деле хочет в них найти.

Но к её разочарованию, Мари опустила глаза и медленно покачала головой. Райли продолжала ждать ответа, но вместо этого последовало бесконечное молчание. Райли поняла, что в Мари гнездится особый страх.

В тишине Райли оглядела комнату, и взгляд её упал на домашний телефон Мари. Она с удивлением увидела, что тот не подключён к сети.

– Что с твоим телефоном? – спросила Райли.

Мари вздрогнула, как будто от удара, и Райли осознала, что задела настоящее больное место.

– Он постоянно звонит, – сказала Мари еле слышным шёпотом.

– Кто?

– Петерсон.

У Райли сердце в груди подпрыгнуло до горла.

– Петерсон мёртв, – ответила Райли дрожащим голосом. – Я сожгла его дом. Они нашли его тело.

Мари затрясла головой.

– Они могли найти кого угодно. Это был не он.

Райли почувствовала прилив паники. Теперь возвращались её собственные страхи.

– Все говорят, что он, – сказала она.

– Ты и вправду в это веришь?

Райли не знала, что сказать. Сейчас было не время говорить о её страхах. Кроме того, Мари, скорее всего заблуждается. Но как могла Райли убедить её в том, во что сама не могла до конца поверить?

– Он продолжает звонить, – повторила Мари. – Он звонит, дышит в трубку, затем бросает её. Я знаю, что это он. Он жив. Он всё ещё преследует меня.

Райли почувствовала леденящий, всепоглощающий ужас.

– Скорей всего это обычные дурацкие телефонные шутники, – сказала она, притворяясь спокойной, – но я заставлю Бюро проверить это в любом случае. Я скажу им, чтобы выслали машину для слежки, если ты боишься. Они отследят звонки.

– Нет! – резко сказала Мари. – Нет!

Райли ошеломленно посмотрела на неё.

– Почему нет? – спросила она.

– Я не хочу злить его, – сказала Мари с жалким всхлипыванием.

Райли в шоке почувствовала приближение панической атаки, внезапно осознав, что приехать сюда было ужасной идеей. Она почувствовала себя только хуже. Она поняла, что не сможет просидеть в этой давящей гостиной больше ни минуты.

– Мне пора идти, – сказала Райли, вставая. – Прости. Меня ждёт дочь.

Мари вдруг неожиданно сильно схватила Райли за кисть, впиваясь ей в кожу ногтями.

Она посмотрела на неё таким пристальным взглядом холодных голубых глаз, что это напугало Райли. Этот навязчивый взгляд проник ей прямо в душу.

– Возьми это дело, – настойчиво сказала Мари.

Райли видела по её глазам, что Мари путает новое дело и Петерсона, смешивая их в одно.

– Найди этого ублюдка, – добавила она. – И убей его за меня.

Глава 5

Мужчина держался от неё на короткой, но безопасной дистанции, лишь мельком отмечая для себя, куда она собирается пойти. Он положил в корзину пару предметов – чисто символически, чтобы походить на обычного покупателя. Он поздравил себя с тем, как неприметно ведёт себя. Никто не смог бы обнаружить его истинные намерения.

Хотя он и так никогда не принадлежал к тому типу людей, которые привлекали внимание. Ребёнком он был практически невидим. Теперь же он наконец-то смог использовать собственную безобидность себе во благо.

Всего несколько мгновений назад он стоял совсем рядом с ней, всего в полуметре. Поглощённая выбором шампуня, она не обратила на него никакого внимания.

А он знал о ней довольно много. Он знал, что её зовут Синди, что её муж владеет картинной галереей, а она работает в бесплатной медклинике. Сегодня был один из её выходных. Прямо сейчас она болтала с кем-то по телефону – судя по звукам, со своей сестрой. Она рассмеялась в ответ на замечание собеседницы.

Он покраснел от ярости, думая, что она могла смеяться и над ним, как привыкли делать все девчонки.

На Синди были шорты, топик и дорого выглядящие беговые кроссовки. Он смотрел из машины на её пробежку, дожидаясь, когда она закончит и пойдёт в продуктовый. Он знал, что так выглядит каждый её выходной. Она принесёт продукты домой, разберёт их, примет душ, а затем поедет обедать с мужем.

Благодаря тренировкам у неё была хорошая фигура. Ей было не больше тридцати лет, однако кожа на её бёдрах была не такой упругой. Очевидно, она когда-то сильно сбросила вес, наверняка, не так давно. Она явно этим гордилась.

Неожиданно женщина направилась к ближайшей кассе. Мужчину это застало врасплох – она закончила шоппинг раньше обычного. Он поторопился занять очередь за ней, для этого ему пришлось практически оттолкнуть другого покупателя. Он мысленно выругал себя за это.

Пока кассир пробивал её покупки, он подошёл и встал к ней очень близко – настолько, что мог почувствовать запах её тела, острый запах пота после энергичной пробежки. С ним он собирался получше познакомиться совсем скоро. Но тогда этот запах будет смешан с другим ароматом, который восхищал его своей необычностью и таинственностью.

Запах боли и ужаса.

Наблюдатель оживился, у него даже закружилась голова от радостного предвкушения.

Оплатив покупки, девушка толкнула тележку по направлению к автоматическим стеклянным дверям и вышла на парковку.

Теперь он не торопясь оплатил свои покупки. Ему не нужно было следовать за ней до дома. Он уже был там – был в её квартире. Он даже трогал её одежду. В её следующий выходной он снова займёт своё дежурство.

«Уже скоро, – думал он, – уже совсем скоро».

*

Усевшись в машину, Синди Маккиннон подождала пару мгновений, непонятно отчего ощущая дрожь. Она помнила странное чувство, которое появилось у неё в супермаркете. То было загадочное, сверхъестественное ощущение, что за ней наблюдают. И что-то ещё – ей потребовалось несколько мгновений, чтобы разобраться в этом.

Наконец она поняла, что у неё есть чувство, что кто-то желает ей зла.

Её затрясло. Последние несколько дней это чувство то и дело появлялось. Она упрекала себя, считая его совершенно беспочвенным.

Девушка затрясла головой, стараясь стряхнуть эти мысли. Заводя машину, она заставила себя подумать о чём-то другом и улыбнулась, вспомнив разговор с сестрой, Бекки. Сегодня вечером Синди будет помогать ей организовывать большую вечеринку с тортом и воздушными шарами в честь дня рождения её трёхлетней дочери,

“Сегодня будет прекрасный день”, – подумала она.

Глава 6

Райли сидела во внедорожнике рядом с Биллом, который жал на газ, заставляя служебную полноприводную машину мчать вверх по холмам, и вытирала ладони о штаны. Она не понимала, отчего так потеет, и не знала, что думать о своём нахождении здесь. После шестинедельного перерыва от работы она отвыкла слушать своё тело. И до сих пор не могла свыкнуться с мыслью, что вернулась к службе.

Райли беспокоило их неловкое молчание. Они с Биллом почти не разговаривали, хотя ехали уже больше часа. Их старая дружба, шутки, невероятное взаимопонимание – куда всё это подевалось? Райли была почти уверена, что знает, почему Билл такой отчуждённый: не из-за грубости – из-за беспокойства. У него, по-видимому, тоже имелись сомнения относительно необходимости её

возвращения к работе.

Они мчали к Государственному парку Мосби, где, как сказал ей Билл, нашли последнюю жертву убийцы. Пока они ехали, Райли смотрела вокруг себя на пейзажи, и постепенно у неё снова возникло старое ощущение профессионализма. Она знала, что ей надо взять себя в руки.

“Найди этого ублюдка и убей его за меня”.

Слова Мари звучали в её ушах, они упростили ей выбор.

Однако на деле всё оказалось совсем не просто. Хотя бы потому, что она беспокоилась об Эприл. Отослать её к отцу было неидеальным решением для всех сторон. Но сегодня была суббота, а Райли не хотелось ждать до понедельника, чтобы осмотреть место преступления.

Глубокое молчание усиливало её беспокойство, ей отчаянно хотелось поговорить. Поломав голову над тем, что сказать, она наконец произнесла:

– Так ты не хочешь мне рассказать, что происходит между вами с Мэгги?

Билл повернулся к ней с удивлённым лицом – она не поняла, из-за того ли это, что она нарушила молчание, или из-за её прямого вопроса. Как бы то ни было, она тут же пожалела о своих словах. Её прямолинейность сбивала с толку, ей многие так говорили. Но она не собиралась быть грубой, ей лишь не хотелось терять время.

Билл вздохнул.

– Она думает, что у меня роман.

Райли очень удивилась.

– Что?

– С работой, – сказал Билл, с горечью рассмеявшись. – Она думает, что у меня роман с моей работой. Она думает, что я люблю всё это больше, чем её. Я ей всё

время говорю, что это глупо. В любом случае, я не могу её бросить – работу, я имею в виду.

Райли покачала головой.

– В точности, как Райан. Он всё время чертовски меня ревновал, пока мы были вместе.

Она не отваживалась рассказать Биллу всю правду: её бывший муж ревновал Райли не к работе. Он ревновал к Биллу. Она часто гадала, возможно ли, чтобы это было небеспочвенно. Несмотря на сегодняшнюю неловкость, ей всегда было хорошо рядом с Биллом. Но, может быть, это чисто профессионально?

– Надеюсь, мы едем не напрасно, – сказал Билл. – С места преступления уже всё убрали, ты же знаешь.

– Знаю. Я лишь хотела увидеть место своими глазами. Фотографии и доклады мне не помогут.

У Райли закружилась голова. Она была совершенно уверена, что главным образом это из-за набора высоты: они поднимались всё выше. Но в том числе и из-за предвкушения работы. Её ладони всё ещё потели.

– Далеко ещё? – спросила она, видя, что лес становится всё гуще, а район уже совсем отдалённый.

– Уже рядом.

Через пару минут Билл свернул с асфальтированной дороги на следы от шин на траве. Автомобиль с резким звуком спрыгнул с дороги и через несколько сотен метров остановился в густом лесу.

Билл выключил зажигание и повернулся к Райли, с беспокойством глядя на неё.

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросил он.

Она знала, что он беспокоится за неё. Он боялся, что она снова вспомнит о своём болезненном опыте. Неважно, что это другое дело, другой убийца.

Она кивнула.

– Я уверена, – сказала она, вовсе не будучи уверенной.

Она вышла из машины и последовала за Биллом по заросшей травой узкой тропе между деревьями. Неподалёку журчал ручей. Растительность становилась всё гуще, и ей приходилось продираться сквозь низкие ветви, а маленькие липкие колючки облепили её штаны. Её раздражала мысль о том, что придётся их отдирать.

Наконец они с Биллом вышли на крутой берег. Райли сразу же подумала о том, что это очень милое место. Вечернее солнце продиралось сквозь листья, калейдоскопом отражаясь от покрытой рябью воды. Непрерывное журчание ручья успокаивало. Было странно осознавать, что это сцена жестокого убийства.

– Её нашли прямо здесь, – сказал Билл, подходя к широкому, ровному камню.

Когда они подошли туда, Райли встала, осмотрелась и глубоко вдохнула. Да, она правильно сделала, что пришла сюда. Она это чувствовала.

– Где фотографии? – спросила Райли.

Усевшись на камень, они с Биллом начали листать папку с фотографиями, сделанными вскоре после того, как было обнаружено тело Ребы Фрай. В другой папке были доклады и фото убийства, которое они с Биллом расследовали шесть месяцев назад и так и не раскрыли.

Фотографии оживили в памяти воспоминания о первом убийстве. Она как будто перенеслась на ферму неподалёку от Даггетта. Она вспомнила, что телу Рождерс была придана похожая поза с опорой на дерево.

– Очень похоже на старое дело, – отметила Райли. – Обеим женщинам за тридцать, у обеих маленькие дети. Мне кажется, это часть его принципа. Он охотится на мамаш. Нужно связаться с родительскими комитетами, выяснить,

была ли какая-то связь между женщинами и их детьми.

– Я отправлю кого-нибудь, – сказал Билл, записывая.

Райли продолжила рыться в докладах и фотографиях, сравнивая их с картиной перед глазами.

– Способ удушения тот же – розовой лентой, – подметила она. – Опять парик и такая же искусственная роза перед телом.

Райли положила рядом две фотографии.

– И глаза тоже открыты, – сказала она. – Если я правильно помню, судмедэксперты установили, что веки Роджерс были пришиты после смерти. У Фрай так же?

– Да. Думаю, он хотел, чтобы они смотрели на него даже после смерти.

Райли вдруг пробрала дрожь. Она уже почти забыла это чувство. Такое бывало тогда, когда дело собиралось вот-вот щёлкнуть – и обрести смысл. Она не знала, обрадоваться или ужаснуться.

– Нет, – сказала она. – Дело не в этом. Ему было неважно, смотрят ли на него жертвы.

– Тогда зачем он это сделал?

Райли не ответила. Её голова кипела от всевозможных идей. Она была взбудоражена, но ещё не была готова облечь это в слова – даже для самой себя.

Она разложила на камне фотографии парами, указывая Биллу на детали.

– Они не совсем одинаковы, – сказала она. – В Даггетте тело было не так тщательно установлено. Он пытался посадить труп, который уже затвердел. Я думаю, что в этот раз он притащил её сюда прежде, чем произошло трупное окоченение. Иначе он не мог бы её усадить так...

Она подавила желание закончить предложение словом «хорошо». Тут она поняла, что до своего похищения и плена она использовала бы именно его в своей работе. Да, она снова проникается духом и снова чувствует усиливающуюся тёмную страсть внутри. Вскоре пути назад не будет.

Но хорошо это или плохо?

– Что с глазами Фрай? – спросила она, тыча в фотографию. – Голубой выглядит неестественно.

– Контактные линзы, – ответил Билл.

Дрожь в спине у Райли усилилась. У трупа Эйлин Роджерс не было контактных линз. Это важное отличие.

– А кожа почему блестит? – спросила она.

– Вазелин, – сказал Билл.

Ещё одно. Она почувствовала, как догадки замелькали вокруг с головокружительной скоростью.

– Что сказали эксперты по поводу парика? – спросила она Билла.

– Пока ничего, кроме того, что он сшит из кусков старых париков.

Возбуждение Райли росло. Для прошлого преступления убийца использовал простой, цельный парик, а не сшитый из кусков. Как и роза, он был слишком дешёвым, чтобы его можно было отследить. Райли чувствовала, что части паззла встают на свои места – не всего паззла, но его большей части.

– Что криминалисты собираются делать с париком? – спросила она.

– Так же, как и в прошлый раз – изучить материал, отследить его в магазинах париков.

Сама поразившись своей безапелляционности, Райли заявила:

– Пустая трата времени.

Билл посмотрел на неё, очевидно, смутившись.

– Почему?

Она почувствовала знакомое нетерпение из-за Билла, которое появлялось у неё, когда она понимала, что думает на шаг или два впереди его.

– Взгляни на картинку, которую он пытается нам показать. Из-за голубых линз глаза кажутся неживыми. Веки пришиты, чтобы глаза оставались открыты. Спина опирается на что-то, ноги неестественно вывернуты. Из-за вазелина кожа выглядит как пластиковая. Парик сшит из кусочков маленьких париков, не человеческих, кукольных. Он хотел, чтобы обе его жертвы выглядели, как куклы, голые куклы на витрине.

– О боже, – сказал Билл, лихорадочно записывая. – Почему мы не увидели этого в тот раз, в Даггетте?

Ответ казался Райли настолько очевидным, что она издала стон нетерпения.

– Он ещё недостаточно был в этом хорош, – сказала она. – Он всё ещё раздумывал над тем, как это донести. Он учится по пути.

Билл оторвался от блокнота и восхищённо покачал головой.

– Чёрт, я по тебе скучал.

С тем же удовольствием, с которым Райли приняла комплимент, она поняла и то, что вскоре поймёт нечто большее. И по своему многолетнему опыту она знала, что поторопить этот момент нельзя. Она просто должна расслабиться и позволить этому «чему-то» самому прийти к ней. Она молча сидела на камне и ждала, когда это произойдёт. В процессе ожидания она бесцельно снимала колючки со штанов.

“Что за беда”, – думала она.

Неожиданно её взгляд упал на поверхность камня под ногой. На нём лежала ещё одна кучка маленьких колючек, некоторые из которых были целыми, а некоторые разломанными на части, среди тех, что она сняла только что.

– Билл, – окликнула она дрогнувшим от возбуждения голосом, – вот эти колючки лежали здесь, когда вы нашли тело?

Билл пожал плечами.

– Я не знаю.

У неё задрожали и ещё больше вспотели руки, когда она схватила пачку фотографий и стала рыться среди них в поисках вида тела спереди. Так и есть, между расставленных ног тела, прямо вокруг розы было видно несколько маленьких пятнышек. Это и были колючки – те, что она только что нашла. Но никто не думал, что они важны. Никто не захотел их заснять поближе. И никто даже не стал стряхивать их на землю, когда всё убрали с места преступления.

Райли закрыла глаза, заставляя заработать собственное воображение. У неё немного закружилась голова, даже затошнило. Это было чувство, которое она знала слишком хорошо: ощущение падения в бездну, в жуткую чёрную пустоту – злобные мысли убийцы. Она вставала на его место, примеривала на себя его жизнь. Ей было опасно и страшно там находиться, но именно там она должна быть, по крайней мере, сейчас. Она погрузилась туда полностью.

Она почувствовала уверенность убийцы, когда он тащил тело по тропе к ручью, прекрасно зная, что его не поймут, совершенно не торопясь. Он мог что-то негромко напевать или насвистывать. Она чувствовала его терпение, его умения и навыки, когда он устанавливал тело на камне.

Она смотрела на страшную сцену его глазами. Она чувствовала, как он удовлетворён хорошо проделанной работой – то же тёплое чувство завершенности, которое приходило к ней, когда она раскрывала дело. Он уселся на камень и помедлил на мгновение – или дольше, если хотел, – чтобы насладиться плодом своих трудов.

И сидя здесь, он снимал колючки со своих штанов. Он не торопился. Его не напрягало это занятие, он хотел уйти свободным и чистым. И она почти слышала, как он в точности повторяет её собственные слова:

“Что за беда”.

Да, он потратил время на то, чтобы снять с себя все колючки.

Райли вздохнула и открыла глаза. Сжимая в своей руке колючку, она заметила, какая она липкая, и какие острые у неё шипы – настолько, что могли поранить до крови.

– Собери эти колючки, – приказала она. – Возможно, у нас есть его ДНК.

У Билла широко открылись глаза, и он тут же достал пакет на молнии и пинцет. Пока он работал, её мысли бешено кружились. Это ещё не всё.

– Мы всё время ошибались, – сказала она. – Это не второе убийство. А третье.

Билл застыл на месте и ошеломлённо посмотрел на неё.

– Откуда ты знаешь? – спросил он.

У Райли сжалось всё тело, пока она пыталась обуздать свою дрожь.

– Он стал слишком хорош. Его обучение подошло к концу. Теперь он профессионал. И он только набирает обороты. Он любит своё дело. Нет, это по меньшей мере его третий раз.

У Райли стиснула челюсти и с трудом сглотнула.

– И до следующего осталось совсем немного времени.

Билл стоял среди кучи неестественных голубых глаз. Обычно ему не виделись кошмары, связанные с его делами, да и это был не кошмар, но что-то очень похожее. Он был в кукольном магазине, и маленькие голубые глаза были повсюду, широко открытые, блестящие и тревожные.

Маленькие красные кукольные губы, большинство из которых были растянуты в улыбку, тоже вызывали беспокойство. Как и тщательно расчёсанные искусственные волосы – такие жёсткие и неподвижные. Размышляя обо всех деталях теперь, Билл не понимал, как он мог упустить замысел убийцы – заставить жертв выглядеть максимально похожими на кукол. Связь заметила только Райли.

“Слава Богу, она вернулась”, – подумал он.

И всё же Билл не мог не переживать за неё. Его поразила её потрясающая работа в парке Мосби. Но после этого, когда он отвёз её домой, она казалась измученной и потерянной. Она едва перекинулась с ним словом за весь путь назад. Возможно, это было для неё чересчур.

И даже несмотря на это, Билл хотел бы, чтобы Райли была рядом с ним сейчас. Она решила, что они должны разделить, чтобы больше успеть за короткое время. Мысль была правильная. Она попросила его обойти все кукольные магазины в округе, в то время как она снова съездит на место преступления, которое произошло полгода назад.

Билл оглядывал всё вокруг и не мог понять, что Райли хотела найти в кукольном магазине. Этот был самый лучший из всех, что он посетил за сегодняшний день. В расположенный на окраине Кэпитал Бэлтуэй магазин, вероятно, заглядывали многие зажиточные покупатели с богатых районов Северной Вирджинии.

Он ходил вокруг и смотрел. Его взгляд зацепила кукла в виде маленькой девочки – своей улыбкой и бледной кожей она особенно сильно напомнила ему последних жертв. Хотя она была одета в розовое платье с кружевами на воротничке, манжетах и подоле юбки, поза её была подозрительно похожа.

Неожиданно Билл услышал голос справа от себя.

– Мне кажется, вы ищете не в том отделе.

Билл повернулся и оказался лицом к лицу с плотной невысокой женщиной с дружелюбной улыбкой. Что-то в её виде тут же сказало ему, что она здесь за главного.

– Почему вы так сказали? – спросил Билл.

Женщина рассмеялась:

– Потому что у вас нет дочерей! Я вижу отцов девочек за километр. Не спрашивайте, как, думаю, просто инстинкт.

Билла ошеломила её пронзительность, он был глубоко впечатлён.

– Руфь Бенке, – сказала она, протянув Биллу руку.

Билл пожал её.

– Билл Джеффрис. Я так понимаю, это ваш магазин?

Она снова рассмеялась.

– Я вижу, у вас тоже хорошее чутьё, – сказала она. – Приятно с вами познакомиться. Но ведь у вас есть сыновья, верно? Трое, я думаю.

Билл улыбнулся. У неё и в самом деле острое чутьё. Билл подумал, что женщина понравилась бы Райли.

– Двое, – ответил он. – Но вы были чертовски близки.

Она рассмеялась.

– Сколько им лет? – спросила она.

– Восемь и десять.

Она оглянулась.

– Я и не знаю, что у меня найдётся для них. О, у меня есть довольно забавные игрушечные солдатики в следующем отделе. Но современные мальчишки в такое больше не играют, верно? Им всё видео игры подавай. И чем более жестокие, тем лучше.

– Боюсь, что так.

Она прищурилась и оценивающе посмотрела на него.

– Вы ведь здесь не затем, чтобы покупать кукол, верно? – спросила она.

Билл улыбнулся и покачал головой.

– У вас хорошо получается, – ответил он.

– Может быть, вы полицейский? – спросила она.

Билл тихо рассмеялся и вытащил свой значок.

– Не совсем, но попытка хорошая.

– О Боже! – сказала она обеспокоенно. – Что нужно ФБР от моего маленького магазинчика? Неужели я попала в какой-то список?

– В каком-то роде, – сказал Билл. – Но вам не о чем беспокоиться. Мы узнали о вашем магазине, когда искали все магазины, в которых продаются антикварные и коллекционные куклы, в этом районе.

Честно говоря, Билл сам толком не знал, что ищет. Райли предложила ему проверить несколько подобных мест, предполагая, что убийца часто посещал их – или хотя бы изредка заглядывал с определёнными целями. Он не знал, чего она ожидала. Что он встретит его здесь? Или что кто-то из работников его встречал?

Сомнительно. И даже если встречали, вряд ли они узнали бы в нём убийцу. Скорей всего, все мужчины, которые сюда заглядывали, если такие и были, были не совсем нормальными.

Более вероятно, что Райли хотела, чтобы у него появились какие-то идеи относительно мыслей убийцы, о том, как он смотрит на мир. Если так, то она останется разочарована. Его ум отличается от её и у него нет таланта вот так легко входить в голову преступника.

Ему казалось, что она издевается. В радиусе их поиска были десятки подходящих магазинов. Проще уж дать криминалистам возможность отследить всех изготовителей кукол. Хотя пока это ничего не дало.

– Я бы спросила, что за дело вы расследуете, – произнесла Руфь, – но, наверное, мне не следует.

– Нет, – сказал Билл. – Наверное, нет.

Не потому, что дело было секретным – только не после того, как благодаря сенатору Ньюбро всё попало в прессу. Дело мелькало во всех СМИ. Как обычно, Бюро разрывалось от бесконечного числа звонков с ложной информацией, а интернет гудел от всевозможных невероятных теорий. Всё это вызывало раздражение.

Но зачем ему рассказывать обо всём этой женщине? Она кажется милой, а её магазин такой чистый и невинный, что Билл не хотел расстраивать её мрачным и шокирующим рассказом о серийных убийцах, помешанных на куклах.

И всё же, было кое-что, что он хотел узнать.

– Расскажите мне, – попросил Билл, – много ли взрослых без детей покупает у вас игрушки?

– О, пока что это большая часть моих покупателей. Коллекционеры.

Билл был заинтригован. Он и подумать не мог об этом.

– Почему так, как вы так думаете? – спросил он.

Женщина улыбнулась странной, отстранённой улыбкой, а затем мягко сказала:

– Потому что люди умирают, Билл Джеффрис.

Теперь Билл был по-настоящему в шоке.

– Простите? – переспросил он.

– Мы взрослеем и теряем людей. Друзей и любимых. Мы скорбим. Куклы останавливают для нас время. Они заставляют нас забыть о наших потерях. Они успокаивают и утешают нас. Оглянитесь – у меня есть куклы, которым почти сто лет, а есть совсем новые. И вы вряд ли сможете отличить одних от других. Куклы не имеют возраста.

Билл огляделся. Все эти глаза вековой давности наводили на него ужас. Он задумался, скольких людей пережили эти куклы, скольким событиям они были свидетелями – любви, ярости, грусти, насилию. И всё равно продолжают смотреть с таким же пустым выражением. Они казались ему какими-то бессмысленными.

“Люди должны стареть”, – думал он. Они должны стареть, покрываться морщинами, седесть, как он, ведь в мире столько всего тёмного и ужасного. Со всем тем, что он видел, ему было бы грешно выглядеть по-прежнему, размышлял он. Сцены убийства просочились ему внутрь как живые, и он не хотел оставаться молодым.

– Но ведь они... не живые, – наконец произнёс Билл.

Её улыбка приобрела горький оттенок, став почти жалостливой.

– Разве это так, Билл? Большинство моих клиентов так не считают. Я и сама в этом не уверена.

Повисло странное молчание, которое женщина прервала смешком. Она дала Биллу маленькую цветную брошюру, усыпанную изображениями кукол.

– Кстати говоря, в столице скоро намечается одно мероприятие. Можете сходить, если захотите. Возможно, это наведёт вас на какие-то мысли, чего бы вы ни искали.

Билл поблагодарил её и вышел из магазина, признательный за совет. Он надеялся, что Райли поедет с ним на это мероприятие. Билл вспомнил, что она должна была сегодня опрашивать сенатора Ньюбро с женой. Это была важная встреча – не только потому, что сенатор мог обладать какой-то полезной информацией, но и по дипломатическим причинам. Ньюбро действительно усложнял жизнь Бюро, и они выбрали Райли доверенным лицом, которому предстояло убедить его, что они делают всё возможное.

“Сможет ли она узнать правду?” – гадал Билл.

Всё было так странно, что он не мог знать наверняка. До событий, произошедших шесть месяцев назад, Райли была самой надёжной частью его мира. Он всегда доверял ей свою жизнь. Но её страдания тревожили его.

Более того, он скучал по ней. Её ошеломляющая живость ума была необходима ему в делах типа этого. За последние шесть недель он понял, что ему нужна и её дружба.

А может быть, где-то глубоко он нуждался и в большем?

Глава 8

Райли ехала по двухполосному шоссе, потягивая свой энергетик. Стояло тёплое солнечное утро, окна в машине были опущены и в воздухе витал аромат свежескошенного сена. Неприхотливые поля вокруг были усеяны точечками коров и овец, а с обеих сторон долины высились горы. Ей здесь нравилось.

Но она напомнила себе, что приехала сюда не за тем, чтобы расслабляться. Ей предстояла тяжёлая работа.

Райли свернула на разбитую гравийную дорогу и через пару минут оказалась на развилке. Она свернула в национальный парк, проехала немного и остановила машину на покато́й обочине дороги.

Она вылезла и пошла по поляне в сторону высокого, крепкого дуба, который стоял к северо-востоку.

Вот это место. Здесь и было найдено тело Эйлин Роджерс, кое-как усаженное рядом с деревом. Они с Биллом были здесь вместе шесть месяцев назад. Райли начала мысленно воспроизводить картину.

Погода тогда значительно отличалась. Тогда была середина декабря, стоял ужасный мороз. Земля была покрыта тонким слоем снега.

“Вернись туда, – сказала она себе. – Вернись и почувствуй это”.

Она стала глубоко вдыхать и выдыхать, пока не представила, как её лёгкие заполняются обжигающе холодным воздухом. Она почти видела, как с каждым её дыханием образуются густые облачка пара.

Голое тело тоже замерзло. Было непросто определить, которые из телесных повреждений были нанесены ножом, а какие были трещинами ото льда.

Райли снова вызвала в памяти всю сцену, вплоть до каждой мелочи. Парик. Нарисованная улыбка. Пришитые веки. Искусственная роза, лежащая на снегу между раскинутых ног трупа.

Теперь, когда картинка в её голове стала достаточно яркой, ей нужно сделать то же, что и вчера – стать убийцей.

Она снова закрыла глаза, расслабилась и сделала шаг с обрыва. Она с радостью встретила знакомое головокружение, которое означало, что она проникает в голову убийцы. Вскоре она уже была с ним, внутри него, видела то, что видел он, чувствовала то, что чувствовал он.

Он ехал сюда в ночь, вовсе не будучи уверенным. Он с тревогой осматривал дорогу, беспокоился из-за льда под колёсами. Что, если он потеряет управление

и соскользнёт в канаву? У него в машине труп. Его точно поймают. Нужно вести аккуратно. Он надеялся, что второе убийство будет проще первого, но и оно оказалось ужасной нервотрёпкой.

Он остановился прямо здесь. Он выволок тело женщины – уже обнажённое, предположила Райли. Но его уже сковало трупное окоченение. Об этом он не подумал. Это его расстроило, подорвало его уверенность. Что ещё хуже, он не мог чётко видеть, что делает, даже в свете фар, которые он направил на дерево. Ночь слишком темна. Он мысленно отметил, что в следующий раз нужно по возможности делать всё при дневном свете.

Он подтащил тело к дереву и постарался усадить его в позу, которую представлял в голове. Это получалось из рук вон плохо. Голова женщины склонилась влево и застыла от трупного окоченения. Он дёргал и поворачивал её, но даже после того, как он сломал ей шею, он всё ещё не мог заставить её смотреть прямо.

А как ему теперь правильно расставить ноги? Одна из них безнадёжно изогнута. Ему не оставалось ничего другого, как достать монтировку и сломать бедренную кость и коленную чашечку. Затем он повернул ногу так, как мог, но всё равно не остался удовлетворённым.

Наконец, он добросовестно обмотал ленту вокруг шеи, нацепил на голову трупы парик, положил розу на снег. После чего сел в машину и уехал. Он был разочарован и раздосадован. А ещё он боялся. Что, если он по своей неуклюжести оставил роковые улики? Он как одержимый прокручивал каждое своё действие в голове, но до конца уверен всё же не был.

Он знал, что в следующий раз должен сделать лучше. Он дал себе обещание.

Райли открыла глаза и позволила призраку убийцы растаять. Теперь она была довольна собой. Она не позволила страху пересилить себя и получила ценное представление о том, как убийца изучал своё дело.

Теперь она хотела узнать что-нибудь – хоть что-то – о первом убийстве. Она была уверена как никогда, что он убивал кого-то и раньше. Это была работа ученика, но всё же не дилетанта.

Как только Райли собралась повернуть и пойти обратно к машине, что-то привлекло её внимание на дереве. В том месте, где ствол раздваивался над её головой, мелькнуло что-то жёлтое.

Она обошла дерево и посмотрела наверх.

– Он был здесь! – охнула Райли. По её телу пробежал холодок, и она нервно обернулась по сторонам. Поблизости вроде бы никого не было. Зажатая среди ветвей дерева, на Райли смотрела обнажённая кукла со светлыми волосами, сидящая как раз в такой позе, которую убийца надеялся придать своей жертве.

Она вряд ли здесь давно – самое большее, дня три или четыре. Её не сдул ветер, и она не потускнела от дождя. Убийца видимо вернулся сюда тогда, когда готовился к убийству Ребы Фрай. Так же как и Райли, он пришёл, чтобы обдумать результаты своих трудов, сделать работу над ошибками.

Она сфотографировала всё на телефон и тут же отправила изображения в Бюро.

Райли знала, зачем он оставил куклу.

“Он просит прощения за свою небрежность”, – подумала она.

И обещает, что в следующий раз сделает всё хорошо.

Глава 9

Райли подъехала к особняку сенатора Митча Ньюбро, и, когда она его увидела, её сердце переполнил ужас. Расположенный на конце длинного, окаймлённого деревьями подъезда, он был огромным, официальным и пугающим. Ей всегда казалось, что с богатыми и высокопоставленными лицами ладить сложнее, чем с людьми, которые стоят намного ниже на социальной лестнице.

Она подъехала и припарковала машину на идеально круглой стоянке перед каменным особняком. Да, эта семья действительно богата.

Она вылезла из машины и направилась к огромным парадным дверям. Дверь на её звонок открыл приятный человек лет тридцати.

– Я Роберт, – сказал он. – Сын сенатора. А вы, вероятно, специальный агент Райли. Проходите. Отец с матерью ждут вас.

Роберт Ньюбро проводил Райли в дом, который тут же напомнил ей о том, как сильно она не любила все эти претенциозные дома. Дом Ньюбро был особенно велик и запутан, так что прогулка до того места, где бы их ни ждали сенатор с женой, была чересчур длинной. Райли была уверена, что то, что они заставляют гостей проходить такое неприятное расстояние, это своего рода методика запугивания, способ сообщения гостям, что жители этого дома слишком могущественны, чтобы идти им наперекор. Райли также поняла, что встречавшиеся повсюду мебель и декор в колониальном стиле выглядят ужасно.

Но больше всего её тревожили мысли о том, как будут развиваться события. Для неё разговоры с семьями погибших всегда давались тяжело – гораздо хуже, чем осмотры сцен преступления или даже трупов. Ей казалось, что при этом очень легко оказаться под влиянием человеческой скорби, гнева и смущения. Такие сильные эмоции влияли на её концентрацию и отвлекали от работы.

Они всё шли, и Роберт Ньюбро произнёс:

– Папа всё время дома, он не уезжал в Ричмонд с тех пор, как...

Он запнулся в середине предложения. Райли почувствовала тяжесть его потери.

– С тех пор, как мы узнали про Ребу, – продолжал он. – Это было ужасно. Особенно потрясена мать. Постарайтесь не расстраивать её ещё больше.

– Я очень сочувствую вашей потере, – сказала Райли.

Роберт проигнорировал слова и ввёл её в просторную гостиную. Сенатор Митч Ньюбро с женой вместе сидели на огромном диване, держась за руки.

– Агент Пейдж, – представил её Роберт. – Агент Пейдж, разрешите мне представить моих родителей – сенатор и его жена, Аннабет.

Роберт предложил Райли присесть, затем сел сам.

– Прежде всего, – тихо начала Райли, – позвольте мне принести мои глубочайшие соболезнования по поводу вашей потери.

Аннабет Ньюбро молча кивнула в знак благодарности. Сенатор продолжал смотреть перед собой.

В последовавшем коротком молчании Райли быстро постаралась оценить их лица. Она видела Ньюбро много раз по телевидению – там на его лице всегда была нацеплена заискивающая улыбка политика. Сейчас он не улыбался. Миссис Ньюбро Райли видела нечасто, она казалась типичной послушной женой политика.

Обоим было немного за шестьдесят. Райли заметила следы болезненных и дорогостоящих мер, на которые они пошли, чтобы выглядеть моложе – пересадка и окрашивание волос, подтяжка лица, макияж. По мнению Райли, они выглядели искусственно из-за своих усилий.

“Они похожи на кукол”, – подумала Райли.

– Я должна задать вам несколько вопросов касательно вашей дочери, – сказала Райли, доставая блокнот. – В последнее время вы тесно с ней общались?

– О да, – сказала миссис Ньюбро. – Мы очень дружная семья.

Райли заметила некоторую натянутость в голосе женщины. Её слова прозвучали так, будто она говорила это слишком часто, и немного даже рутинно. Теперь Райли была убеждена, что семейная жизнь Ньюбро далека от идеала.

– Говорила ли Реба что-либо о том, что ей угрожают? – спросила Райли.

– Нет, – ответила миссис Ньюбро. – Ничего.

Райли заметила, что сенатор ещё не произнёс ни слова. Почему он так молчалив? Ей нужно разговорить и его, но как?

Заговорил Роберт.

– Она недавно прошла через тяжёлую процедуру развода. Из-за вопроса о попечительстве их двоих детей их отношения с Полом разладились.

– О, он никогда мне не нравился, – сказала миссис Ньюбро. – У него ужасный характер. Вы думаете, это возможно, что... – её слова повисли в воздухе.

Райли покачала головой.

– Её бывший муж не входит в круг подозреваемых, – сказала она.

– Почему же нет? – спросила миссис Ньюбро.

Райли мысленно взвесила, что она может, а что не должна им говорить.

– Вы, возможно, читали, что это не первое убийство преступника, – сказала она. – Была похожая жертва из Даггетта.

Миссис Ньюбро взволновалась ещё больше.

– А мы-то тут причём?

– Мы имеем дело с серийным маньяком, – сказала Райли. – Это не бытовой конфликт. Ваша дочь могла вовсе не знать убийцу. Есть все основания верить, что оно не было направлено именно против неё.

Миссис Ньюбро уже рыдала. Райли тут же пожалела, что выбрала такие слова.

– Как это не против неё? – миссис Ньюбро почти кричала. – Против кого ещё оно могло быть направлено?

Сенатор Ньюбро заговорил с сыном:

– Роберт, пожалуйста, отведи свою мать куда-нибудь и успокой её. Мне нужно поговорить с агентом Пейдж наедине.

Роберт Ньюбро послушно увёл свою мать. Какое-то время сенатор ничего не произносил. Он пристально смотрел прямо в глаза Райли. Она была уверена, что он привык запугивать людей таким взглядом. Но с ней это не работало, она спокойно его выдержала.

Наконец, сенатор сунул руку в карман пиджака и достал небольшой конверт. Он подошёл к её креслу и передал его ей.

- Вот, - сказал он. Затем вернулся к дивану и сел обратно.

- Что это? - спросила Райли.

Сенатор снова посмотрел на неё.

- То, что вы ищете, - ответил он.

Теперь Райли была совершенно озадачена.

- Могу ли я открыть его? - спросила она.

- Сделайте одолжение.

Райли открыла конверт. В нём был единственный листок бумаги, на котором в два столбика были написаны имена. Некоторые были ей знакомы: три или четыре принадлежали известными репортёрами на местном телеканале новостей, ещё несколько - выдающимся политикам Вирджинии. Это ещё больше запутало Райли.

- Кто все эти люди? - спросила она.

- Мои враги, - ровным голосом ответил сенатор Ньюбро. - Список, возможно, неполный. Но это самые основные. Преступник кто-то из них.

Сказать, что Райли была потрясена, значило, не сказать ничего. Она просто сидела, не в силах выдать ни слова.

– Я не говорю, что кто-то из этого списка сам лично убил мою дочь, лицом к лицу, – сказал он. – Но точнее некуда, что кто-то из них нанял для неё убийцу.

Райли медленно и осторожно заговорила:

– Сенатор, со всем уважением, но ведь я только что сказала, что вероятней всего убийство вашей дочери было не личным. Есть по крайней мере ещё одно похожее убийство.

– Вы хотите сказать, что моя дочь стала жертвой по чистой случайности? – спросил Сенатор.

“Вероятно, да”, – подумала Райли.

Но она знала, что вслух этого лучше не произносить.

Прежде, чем она успела ответить, он добавил:

– Агент Пейдж, тяжёлый опыт научил меня не верить случайностям. Не знаю, как и почему, но смерть моей дочери носит политический характер. А в политике всё лично. Поэтому не пытайтесь мне говорить, что в данном случае это не так. Задача вашего Бюро и вас лично – найти ответственных и привести их ко мне для восстановления справедливости.

Райли долго и глубоко вздохнула. Она внимательно изучила лицо мужчины. Теперь она это увидела. Сенатор Ньюбро был законченным эгоистом.

“Не то чтобы я удивлена”, – подумала она.

Райли поняла и кое-что ещё. Сенатору казалось неубедительным, что что-то в жизни сделано не специально для него и для него одного. Даже смерть его дочери была для него. Реба просто встала между ним и тем, кто его ненавидит. Видимо, он в это верит.

– Сэр, – начала Райли, – со всем уважением, но я не думаю...

– Мне не интересно, что вы думаете, – перебил Ньюбро. – Вся информация, которая вам нужна, находится перед вами.

Они несколько секунд смотрели прямо друг другу в глаза.

– Агент Пейдж, – наконец произнёс Сенатор, – у меня складывается ощущение, что мы говорим на разных языках. И мне очень жаль. Вы можете этого не знать, но у меня есть хорошие друзья в высших эшелонах власти вашего агентства. Некоторые из них мне обязаны. Я собираюсь связаться с ними в самом скором времени. Мне нужно, чтобы те, кто работает над делом, сделали работу качественно.

Райли сидела в шоке, не зная, что сказать. Как может этот человек настолько заблуждаться?

Сенатор встал.

– Я распоряжусь, чтобы кто-нибудь проводил вас, агент Пейдж, – сказал он. – Мне жаль, что мы не поняли друг друга.

Сенатор Ньюбро вышел из комнаты, оставив Райли сидеть здесь в одиночестве. Её рот был открыт, в таком она была шоке. Ладно, допустим, он самовлюблён. Но это не всё, она уверена.

Сенатор что-то скрывает.

И она узнает, что, чего бы то ни стоило.

Глава 10

Первое, что увидела Райли, была кукла – та же голая кукла, которую она нашла утром того же дня на дереве неподалёку от Даггетта, в той же самой позе. На мгновение её удивило, что она сидит среди криминалистов ФБР в окружении высокотехнологичного оборудования. Она казалась Райли здесь совершенно не к месту – как будто какая-то жуткая небольшая святыня из давно минувшего

нецифрового века.

Теперь кукла была лишь очередной уликой, защищённой пластиковым пакетом. Райли знала, что команда съездила и забрала её, как только она вызвала их на место преступления. И всё же здесь она резала глаз.

Специальный агент Мередит поднялся поприветствовать её.

– Давно не виделись, агент Пейдж, – тепло сказал он. – Добро пожаловать назад!

– Я рада снова быть здесь, сэр, – сказала Райли.

Она подошла к столу и села между Биллом и лаборантом Флоресом. Несмотря на все свои сомнения и неуверенность, она была рада снова увидеть Мередита. Ей нравился его грубоватый и строгий стиль, а он всегда относился к ней внимательно и с уважением.

– Как всё прошло у сенатора? – спросил Мередит.

– Не очень хорошо, сэр, – ответила она.

Райли заметила тень раздражения на лице босса.

– Ты считаешь, он может доставить нам неудобства?

– Я в этом почти уверена. Мне очень жаль, сэр.

Мередит сочувственно кивнул.

– Я уверен, что ты тут ни при чём.

Райли поняла, что он достаточно хорошо представляет, что происходит. Поведение сенатора Ньюбро, несомненно, типично для всех самовлюблённых политиканов. Мередит скорее всего уже успел к этому привыкнуть.

Флорес быстро застучал по клавиатуре и огромные мониторы по всей комнате засветились страшными фотографиями, официальными докладами и новостями.

– Мы постарались немного раскопать, и пришли к выводу, что ты была права, агент Пейдж, – сказал Флорес. – Тот же убийца совершил ещё одно преступление раньше, задолго до убийства в Даггетте.

Райли услышала, что Билл удовлетворённо крикнул, и на секунду почувствовала, что её вера в себя восстанавливается.

Но её настроение тут же снова испортилось. Ещё одна женщина погибла чудовищной смертью. Нет никаких причин радоваться. Она даже жалела, что оказалась права.

“Почему я не могу иногда порадоваться тому, что оказалась права?” – задумалась она.

На главном плоскоэкранном мониторе открылась огромная карта Вирджинии, затем она сузилась до северной половины штата. Флорес поставил метку в верхней части карты, неподалёку от границы Мериленда.

– Первую жертву звали Маргарет Герати, ей было тридцать шесть лет, – сказал Флорес. – Её тело было найдено выброшенным на поле в пятидесяти километрах от Белдинга. Её убили двадцать пятого июня, почти два года назад. ФБР не занималось расследованием. Дело сочли “висяком”.

Райли смотрела на фото со сцены преступления, которые Флорес вывел на другой монитор. Убийца, видимо, даже не пытался правильно расположить тело. Он просто в спешке выбросил его и скрылся.

– Два года назад, – сказала она, обдумывая информацию. Отчасти она была удивлена, что он занимался этим так долго. С другой стороны, она знала, что психически больные убийцы могут работать годами. Их терпение просто поражало.

Она изучила фотографии.

– Он ещё не развил свой стиль.

– Верно, – признал Флорес. – Есть парик и волосы коротко острижены, но он не оставил розу. Хотя и она была задушена розовой лентой.

– Он слишком торопился, чтобы её усаживать, – сказала Райли. – Нервы взяли верх. Это был его первый раз и ему не хватало уверенности в себе. С Эйлин Роджерс получилось лучше, но до убийства Ребы Фрай нельзя было сказать, что он достиг нужного уровня.

Она вспомнила, о чём хотела спросить.

– Вы нашли какую-нибудь взаимосвязь между жертвами? Или между детьми обеих матерей?

– Ничего, – ответил Флорес. – Проверка родительских комитетов тоже ничего не дала. В них почти никто не знает друг друга.

Это разочаровало Райли, но, в общем-то, не удивило.

– А что насчёт первой женщины? – спросила Райли. – Она тоже была матерью, я так понимаю?

– Нет, – быстро ответил Флорес, как будто ожидал от неё этого вопроса. – Она была замужем, но детей у неё не было.

Райли была поражена. Она была уверена, что убийца ищет матерей. Как она могла ошибаться?

Она снова почувствовала, что её уверенность в себе резко падает.

Когда Райли замешкалась, Билл спросил:

– Как далеко мы до того, чтобы установить личность подозреваемого? У вас получилось достать информацию из колючек из парка Мосби?

– Нам не повезло, – сказал Флорес. – Вместо крови мы нашли следы кожи. Убийца был в перчатках. Похоже, он действительно очень дотошный. Даже на первом месте преступления никаких следов ДНК обнаружено не было.

Райли вздохнула. Она так надеялась, что нашла что-то, что другие проглядели. Но попытка была напрасной. Они вернулись к тому же, с чего начали.

– Зацикливается на деталях, – прокомментировала она.

– Даже несмотря на это, я думаю, что скоро мы на него выйдем, – добавил Флорес.

С помощью электронной указки он показал на места преступлений и провёл между ними линии.

– Теперь, зная об этом раннем убийстве, у нас появилось какое-то представление о поле его действий, – сказал Флорес. – Первая жертва, Маргарет Герати, была найдена к северу от Белдинга, вот здесь, вторая, Эйлин Роджерс, неподалёку от Даггетта, на юге, а третья, Реба Фрай, к западу от парка Мосби.

Райли посмотрела, как три точки сформировали на карте треугольник.

– Площадь выделенной области около 2500 квадратных километров, – сказал Флорес. – Но всё не так плохо. большей частью это сельская местность, там всего несколько небольших городов. В северной части есть несколько крупных поместий, как сенаторское. Множество пустых пространств.

Райли увидела профессиональное удовлетворение на лице Флореса. Ему явно нравилась его работа.

– Я собираюсь достать информацию о зарегистрированных в этом районе насильниках, – сказал Флорес. Он набрал на компьютере команду, и в треугольнике зажглось порядка двадцати маленьких красных точек.

– Теперь уберём гомосексуалов, – сказал он. – Мы уверены, что наш убийца к ним не относится.

Флорес набрал другую команду, отчего исчезла почти половина точек.

- Теперь сузим круг до самых жестоких случаев - возьмём тех, кто сидел в тюрьме за изнасилование или убийство, или за то и другое.

- Нет, - резко сказала Райли, - это не то.

Трое мужчин с удивлением посмотрели на неё.

- Мы ищем не заядлого преступника, - сказала она.

Флорес застонал.

- Ну точно! - запротестовал он.

Воцарилась тишина. Райли чувствовала, как у неё в голове формируется идея, но она ещё не приняла чёткую форму. Она уставилась на куклу, которая нелепо сидела на столе и выглядела здесь настолько не к месту, насколько это было возможно.

“Вот бы ты могла говорить”, - подумала она.

Затем она начала медленно излагать свои мысли.

- Я про то, что убийства были не явно

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/kogda-ona-ushla

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)